

УДК 340.5
ББК 67.0

ЭЛЕКТРОННАЯ ЦИФРОВАЯ ПОДПИСЬ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ГОСУДАРСТВА (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

И.В. Толстов

В данной статье на примере электронной цифровой подписи (ЭЦП) прослеживается влияние новшеств информационных технологий на профессиональную деятельность современных юристов. В статье также обращено внимание на проблему правового статуса ЭЦП в различных правовых системах, проведена сравнительно-правовая характеристика правовых систем ЕС, США, Российской Федерации и Украины в данной сфере. Также автор рассматривает проблемы внедрения информационных технологий в правовые системы Российской Федерации и Украины.

Ключевые слова: информационные технологии, электронное правительство, цифровая подпись, электронный документооборот, правовая информация.

Введение новых информационных технологий в национальные правовые системы является одной из основных черт модернизации законодательства. В большинстве современных государств эффективно действуют системы «электронного правительства» и осуществляются попытки введения «электронного правосудия». Использование информационных технологий призвано упростить порядок обращения в суд и ускорить процесс рассмотрения споров за счет сокращения времени на обмен информацией между участниками процесса и судом.

Использование электронного документооборота невозможно без решения вопроса о правовых гарантиях и правовом регулировании электронного обмена информацией. Особенно это касается юридически значимой информации. На первое место выходит защита правовой информации, что является важным условием развития электронного документооборота. Первый шаг, который сделали законодатели во всем мире, – признание юриди-

ческой силы электронных документов наравне с документами, зафиксированными на бумаге. Это стало возможным в результате внедрения электронной цифровой подписи (ЭЦП).

Согласно модельному закону СНГ «Об электронной цифровой подписи», ЭЦП – электронные данные, полученные в результате преобразования исходных электронных данных с использованием закрытого ключа подписи [5]. То есть по своей сути ЭЦП – это информация (ключ), которая прикрепляется к другой информации (документу). ЭЦП является полным электронным аналогом обычной подписи на бумаге, но значительно превосходит ее по защищенности от подделки. Электронная цифровая подпись используется физическими и юридическими лицами для идентификации подписанта и подтверждения целостности данных в электронном документе.

Обладая рядом преимуществ, ЭЦП является одним из основных инструментов ведения современного бизнеса. Обретая все большую популярность, она постепенно вошла и в обиход современного юриста. Владелец ЭЦП может подавать запросы в различные учреждения и не только получать на них ответы, но и перенаправлять последние в другие учреждения, а главное – контролировать прохождение своего зап-

роса по инстанциям – весь его путь открыт для того, кто этот запрос подавал.

Однако при использовании ЭЦП юрист встречается с рядом проблем. Как считает В. Колюбакин, «...электронный документооборот по-украински, если где-то и существует, то не только никак не желает превращаться в электронное правительство, но и в пределах одного учреждения фактически является не цельной системой, а всего лишь электронным помощником делопроизводителя. Такие системы, как правило, локальны и не имеют внешнего выхода. И желания как-то развивать эти системы и превратить их в одну, общегосударственную, не наблюдаем даже на самых высоких уровнях» [3].

Использование современных информационных технологий невыгодно в первую очередь самим чиновникам. То есть все случаи служебной халатности или преступных действий становятся явными в прозрачной системе. Также можно говорить об элементарной консервативности многих чиновников и непринятию новых технологий. По данным Росстата, нынешний средний возраст российского чиновника – 55 лет. При этом 17 % из них старше 60 лет, а 8 % – старше 65 лет. В Украине ситуация примерно такая же [6].

Сама технология ЭЦП является относительно новой. Она обрела популярность в начале 90-х гг. прошлого века, а уже в марте 1995 г. Американской ассоциацией юристов был разработан типовой договор об электронном обмене данными между торговыми партнерами, в мае в штате Юта был принят первый закон о ЭЦП (Utah Digital Signature Act), в 1997 г. в Германии был также принят аналогичный закон, в 2000 г. – во Франции. То есть за сравнительно небольшой период ЭЦП из информационного новшества преобразовалась в охраняемую законом норму.

В связи с глобальным характером правового понятия ЭЦП и международным развитием электронной коммерции соответствующее национальное право должно быть сведено к нескольким унифицированным законам, стать последовательно международным и прозрачным.

Так, в 2001 г. Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли был принят Типовой закон

ЮНСИТРАЛ об электронных подписях, цель которого – сделать возможным и облегчить использование электронных подписей путем установления критериев технической надежности, определяющих эквивалентность электронных и собственноручных подписей. Таким образом, типовой закон может помочь государствам в создании современной, согласованной и взвешенной законодательной базы для эффективного решения вопроса о правовом режиме электронных подписей и придания определенности их статусу [4].

В рамках СНГ был принят Модельный закон об электронной цифровой подписи, целью которого является обеспечение правовых условий для использования электронных цифровых подписей, при соблюдении которых подпись признается достоверной [5].

Исходя из цели ЕС в содействии торговле, развитию инвестиционной деятельности, правовое регулирование электронного документооборота и электронной подписи имеет огромное значение, однако связано с рядом проблем. Текущая позиция ЕС относительно правового регулирования электронного документооборота включает в себя достижение некоторых результатов – это, главным образом, развитие единообразных законов в независимых государствах с очень различающимися правовыми системами и традициями.

Для облегчения использования электронных подписей и содействия их правовому признанию была принята Директива ЕС об электронных подписях [7]. Однако несмотря на предпринятые комиссией ЕС попытки, регулирование документооборота, и цифровых подписей в том числе, является различным в странах – членах ЕС. Как считает М. Дутов, это произошло ввиду различия национальных правовых традиций, правовых систем. Для стран общего права (например, Соединенного Королевства) характерен подход ограничения вмешательства государства в частные дела. Соответственно, и электронный документооборот не должен быть объектом жесткого регулирования. Для Германии же характерен государственный подход к регулированию многих сфер деятельности, вследствие чего и электронный документооборот оказался под жестким контролем государства [2]. В Германии электронные под-

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

писи разграничивают с собственноручными подписями, их считают по определению самодостаточными для того, чтобы являться доказательством заключения сделки в электронной форме, что и регулируется специальным законом, во Франции же электронная подпись закреплена в нормах ГК.

Законодатели разных стран по-разному решили вопросы регламентации цифровых подписей, однако все они базировались на общих юридических принципах электронного документооборота, позволяющих легализовать применение электронной цифровой подписи. Ввиду развития современных технологий привычная когда-то юристам форма подписи, которую всегда можно было увидеть своими глазами, заменяется на электронную цифровую подпись, по сути своей, реквизит документа. С технической точки зрения нельзя отождествлять электронную подпись и собственноручную подпись лица, однако провести параллель возможно, функция остается прежней – определение лица, подписавшего документ.

Также происходит и в современной деятельности юриста, то есть форма его деятельности обновляется. Мы не можем говорить о революции в профессиональной деятельности юриста, так как все так же деятельность юриста основывается на законе. Информация остается информацией. Только если раньше она «сохранялась» в толстых громоздких книгах, которые приходилось постоянно заменять на новые, в результате чего образовывались огромные горы макулатуры, то сейчас мы обращаемся к электронным носителям.

1. Бігун, С. Інформаційний образ сучасного юриста: 7 критичних рис / С. Бігун. – Електронні текстові дані. – Режим доступу: <http://www.yur-gazeta.com/oarticle/2501/>. – Назва з екрану.

2. Дутов, М. Сравнительный анализ европейского законодательства в области электронного документооборота / М. Дутов // Підприємництво, господарство і право. – 2002. – № 8.

3. Колюбакин, В. Почему чиновники бегут от электронной цифровой подписи, как черт от ладана? / В. Колюбакин. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.fraza.ua/print/24.04.13/166044/pochemu_chinovniki_begut_ot_elektronnoj_tsifrovoj_podpisi_kak_chert_ot_ladana.html. – Загл. с экрана.

4. Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных подписях и Руководство по принятию. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/electronic_commerce/2001Model_signatures.html. – Загл. с экрана.

5. Модельный закон «Об электронной цифровой подписи»: (принят на шестнадцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ 9 декабря 2000 г.). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.internet-law.ru/intlaw/laws/cis-ecp.htm>. – Загл. с экрана.

6. Рукомеда, Р. В бой идут одни старики / Р. Рукомеда. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.unian.net/news/545122-v-boy-idut-odni-stariki.html>. – Загл. с экрана.

7. Directive 1999/93/EC of the European Parliament and of the Council of 13 December 1999 on a Community framework for electronic signatures. – Electronic text data. – Mode of access: <http://europa.eu.int/comm/dg15/en/media/sign/electsignen.pdf>. – Title from screen.

DIGITAL SIGNATURE AS AN INTEGRAL PART OF ELECTRONIC GOVERNMENT (COMPARATIVE LAW ANALYSIS)

I.V. Tolstov

In this article the case study of the electronic digital signature (EDS) is shown, as well as the influence of information technology and innovations on the professional activities of modern lawyers. The article is focused on the problem of the legal status of the EDS in different jurisdictions, comparative characteristics of the legal systems in the EU, U.S., Russian Federation and Ukraine is made. The author also examines the problems of the introduction of information technology in the legal system of the Russian Federation and Ukraine.

Key words: *information technology, electronic government, digital signature, electronic document flow, legal information.*